

Увидев, что человек, открывший дверь, был Фэн Линг, А Фэн и Хань Цзинь подошли к двери.

Фэн Линг стояла у двери и не двигалась. Она равнодушно смотрела на них.

А Фэн на мгновение замолчал. Он внезапно поднял руку и отсалютовал Фэн Линг стандартным жестом базы, выражая свои извинения, благодарность и все свои эмоции.

Она не сдавалась.

Она действительно нашла их.

Фэн Линг ничего не сказала. Она лишь сделала шаг назад и дала дорогу Хань Цзиню и А Фэну, чтобы они прошли мимо нее. Она только сказала: "Будьте осторожны. Не пугайте его".

Хань Цзинь: "????"

А Фэн: "????"

Разве не эти слова говорил Ли Наньхэн, когда Фэн Линг спала?

Однако, когда они подняли глаза и увидели лежащего на кровати мужчину, то мгновенно потеряли дар речи.

Ли Наньхэн был настолько худ, что казалось, он стал другим человеком. Его некогда высокая и крепкая фигура теперь была слегка худощавой. Его лицо также было бледным из-за его тела. Если бы не тот факт, что у мужчины на кровати было холодное выражение лица, потому что он догадался, что происходит, его можно было бы назвать красивым молодым человеком, если бы его выражение лица было более мягким. Он определенно был бы тонким и изящным.

К сожалению, несмотря на то, что он был ранен и так слаб, холод в расфокусированных глазах Ли Наньхэна заставлял инстинктивно дрожать, почувствовав текущую ситуацию.

"Босс..." Хань Цзинь бросился вперед, чтобы проверить его раны.

Ли Наньхэн поднял руку и оттолкнул руку Хань Цзиня. Он бесцельно огляделся вокруг, ища что-то. Увидев, что он действительно не видит, Хань Цзинь и А Фэн, который уже знал некоторую информацию, сразу же обменялись взглядами.

Его глаза действительно нуждались в лечении, но они не знали, можно ли это вылечить. К счастью, Фэн Линг обнаружил это на ранней стадии. Иначе, если бы лечение затянулось еще на десять дней, полмесяца или даже год, Босс стал бы инвалидом.

А Фэн выглянул наружу и увидел, что во дворе было много любопытных зрителей.

Из-за просьбы Фэн Лина он не мог быть слишком грубым и прогнать их. Тем не менее, ему было неудобно говорить здесь слишком много.

"Давайте поможем Боссу подняться в самолет и улетим первыми". Как только А Фэн заговорил, он бросил взгляд на элиту снаружи.

Несколько элитных членов базы быстро вошли внутрь. Когда они увидели своего босса, все они были взволнованы, но не осмелились ничего сказать. Они бросились вперед, чтобы помочь ему подняться.

В конце концов, они все были здесь. Ли Наньхэн понимал, что он не сможет прогнать Фэн Линга и людей с базы, что бы он ни говорил и ни делал. Он молчал. Наконец, когда несколько человек осторожно поддержали его, он увидел, что Босс даже не может нормально стоять. Хань Цзинь бросился вперед: "Босс".

"Помедленнее. Босс еще не оправился от серьезных травм. Думаешь, он все еще такой, как раньше? Будьте нежнее, будьте нежнее", - мягко напомнил Хань Цзинь, поддерживая их.

Ли Наньхэн не возражал. Выражение его лица почти не изменилось. Он не видел солнечного света с момента прибытия на ферму Горкин. После того, как ему помогли выйти несколько человек, он почувствовал солнечный свет после дождя и слегка приостановился.

Фэн Линг как раз убрала на кровать одежду, которую он носил, и вышла. Когда она увидела его паузу, то почему-то инстинктивно почувствовала, что даже если он не видит, то точно чувствует свет. Или, возможно, он мог видеть небольшой свет.

Перед тем как уйти, Ли Наньхэн последовал указаниям Хань Цзиня и нашел направление, где стояли Кэрри и бабушка Мэй. Хотя его тело было слабым, он все равно медленно наклонился, чтобы поблагодарить их.

Руки Кэрри крепко сжимали рукава ее хлопкового платья. Несмотря на то, что он был бледным и изможденным, когда солнечный свет освещал его лицо, ей казалось, что все его тело покрыто слоем света.

Однако теперь ей было совершенно ясно, что этот человек не из того же мира, что и она.

Поскольку она спасла этого человека, для нее и ее бабушки было очень приятным сюрпризом, что эти влиятельные люди могут выслать ее из Израиля и помочь им осуществить их мечту - благополучно вернуться в Китай.

"В конце концов, они спасли жизнь тебе и К. Мы точно не будем плохо с ними обращаться и сделаем соответствующие приготовления", - сказал Хань Цзинь.

Ли Наньхэн неопределенно кивнул. А Фэн увидел, что больше не может держаться, и подал сигнал, чтобы его отправили на самолет.

Это место находилось в нескольких сотнях метров от места, где был припаркован вертолет. К счастью, члены элитной команды были быстрыми, а их руки - твердыми. После того как Ли Наньхэну помогли подняться в самолет, в салоне была приготовлена мягкая кровать. Они быстро помогли ему лечь.

Фэн Линг рассказала А Фэну о ситуации с Кэрри и бабушкой Мэй, и А Фэн попросил кого-нибудь помочь бабушке и внучке собрать вещи. Сейчас он их заберет. Если бы они хотели уехать, они бы уехали сейчас. Если бы они опоздали, они не могли бы гарантировать безопасность кого-либо в этой стране.

Менее чем через час над фермой Горкин взлетели два тяжелых вертолета.

Бабушку Май и Кэрри пригласили в другой самолет. Несколько представителей элиты на базе позаботятся о них. После отъезда из Израиля они отправили бы их в аэропорт в безопасное место и помогли бы им получить удостоверение личности, домовую книгу, паспорт и так далее. Им было бы удобно улететь обратно в Китай. Они также оставляли большую сумму денег, чтобы они могли спокойно жить после возвращения в страну.

В этом самолете К изначально лежал внутри. Когда он услышал, что Босс тоже сел в самолет, он очень встревожился и несколько раз хотел встать, но Тэм и Линь Чэн удержали его и попросили сначала отдохнуть. После того, как их тела немного восстановились, К все еще пытался встать. Он посмотрел в направлении перед салоном самолета.

В направлении, которое перекрывали тела Хань Цзиня и А Фэна, он все еще видел Ли Наньхэна, который чуть не погиб из-за серьезных травм. Видя, что Босс сильно похудел, он еще больше винил себя.

Фэн Линг почувствовал взгляд К. и подошел к нему, чтобы сказать: "Ложись как следует. Почему ты сидишь?"

"Я хочу увидеть Босса".

"Увидим, когда вернемся. Ему тоже нужно отдохнуть".

Судя по всему, хотя нога К. была сломана, его внутренние повреждения были не такими серьезными, как у Ли Наньхэна. К все еще мог иногда бодрствовать в течение нескольких часов, но Ли Наньхэну требовался длительный отдых. Его выносливость и психическое состояние не могли длиться слишком долго.

Фэн Линг разговаривал с К., а Ли Наньхэн, окруженный несколькими людьми, лежал на мягкой кровати в каюте с закрытыми глазами. Он нахмурился, потому что окружающие задавали ему вопросы.

Хань Цзинь смотрел на членов элиты, пока они, наконец, не остановились. Он быстро протянул руку, чтобы помочь Ли Наньхэну переодеться.

Ли Наньхэн поднял руку, чтобы остановить его, и мягко сказал: "Иди назад и переоденься. Нет никакой спешки".

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2094592>